

В одном из фильмов главный герой был слегка похож на Ли Исина, особенно в профиль, и его голос был таким же низким и приятным. Когда он говорил слова любви, это было подобно ветру, касающемуся струн. В тот раз Яо Цы не заснул и досмотрел фильм до конца. Главный герой читал и писал своими длинными пальцами, вставлял розу в воротник своей возлюбленной, а затем снимал с нее одежду.

Сцена с откровенной страстью была снята очень красиво, камера будто оживала, медленно скользая по плечам, которые терлись о простыню, по трусикам, едва державшимся на кончиках пальцев ног, и между ног, где дыхание нарушало спокойствие.

Яо Цы смотрел на лицо главного героя, которое изначально казалось холодным, но теперь было охвачено дикой страстью и теряло контроль. Внезапно он почувствовал, что морской ветер из окна стал немного липким, вызывая легкое беспокойство.

Не добившись прогресса с делом Ли Исина, Яо Цы вспомнил о связи госпожи Яо с дворецким Чжаном. Он узнал у Ли Байтяня время работы Кэ Чжоу в баре и специально выбрал поздний вечер, когда тот уже собирался уходить, чтобы эффектно войти в заведение.

В это время бар уже закрылся для посетителей, но никто не посмел остановить Яо Цы. Он ходил, как будто инспектировал работу, наблюдая за тем, как сотрудники убирают и приводят все в порядок.

Мальчик, выглядевший на неполные двадцать, стоял на коленях и мыл пол, рядом с ним стояло ведро. Когда Яо Цы проходил мимо, ведро почему-то опрокинулось, и часть воды вылилась на его ноги.

Яо Цы еще ничего не сказал, как мальчик с испугом закричал:

— Второй молодой господин, вы в порядке?!

Хотя брюки полностью промокли, Яо Цы покачал головой:

— Все в порядке.

Парень лет восемнадцати-девятнадцати, бросивший учебу ради работы, явно жил нелегко. У него не было причин его ругать.

— Второй молодой господин, простите, я не ожидал, что вы опрокинете ведро. Я что-то сделал не так? — Мальчик широко раскрыл глаза, будто вот-вот заплачет.

Яо Цы был искренне удивлен. Если он правильно помнил, между ним и ведром было некоторое расстояние. Как этот мальчик решил, что это он его опрокинул? Неужели он выглядит как мастер боевых искусств, способный ударить на расстоянии?

Однако вид мальчика, готового расплакаться, вызывал жалость. Хотя окружающие сотрудники уже начали смотреть в их сторону, Яо Цы великодушно взял вину на себя:

— Ты не сделал ничего плохого, это я нечаянно.

Мальчик тут же схватил толстую пачку бумаги со стойки и начал вытирать брюки Яо Цы. Тот, не желая задерживать его, взял бумагу сам:

— Не нужно меня обслуживать, делай свою работу.

Как раз в этот момент из комнаты для персонала вышел Ли Байтянь, переодетый. Увидев Яо Цы в таком виде, он поспешил подойти.

Яо Цы спросил его первым:

— Где Кэ Чжоу? Разве сейчас не его смена?

— О, у него срочные дела, он поменялся со мной, — ответил Ли Байтянь, взглянув на брюки Яо Цы. — Второй молодой господин, я хотел спросить, как вы так умудрились?

Яо Цы кашлянул и показал на бумагу:

— Это история о том, как я настолько красив, что заставляю людей терять голову.

Ли Байтянь взглянул на мальчика, стоящего на коленях, и, вероятно, почувствовав то же сострадание, что и Яо Цы, просто мягко сказал:

— Работай осторожнее, когда видишь, что кто-то идет, уступи дорогу, не будь таким невнимательным.

Яо Цы, не добившись своего, понял, что срочные дела Кэ Чжоу заключались в том, чтобы встретиться с охранником грузового отсека для физической близости. Он вздохнул в душе, ничего не сказав, узнал, что Ли Байтянь поменялся с ним на дневную смену на следующий день, и отправился домой.

Он не хотел оставлять Кэ Чжоу без помощи, но текущая ситуация на «Закатной розе» была подобна клубку колючих ветвей. Ему нужно было быть очень осторожным, чтобы не уколаться, и у него не было сил самостоятельно разобраться с этим, не говоря уже о том, что под колючками могли скрываться еще более страшные опасности.

Не каждый может быть главным героем, как Ли Исин. Обычные люди и так изо всех сил стараются выжить.

На следующий день ничего необычного не произошло. Только что войдя в бар, Яо Цы увидел Кэ Чжоу за стойкой, который вытирал стаканы, едва открывая глаза. Его движения были настолько медленными, что казалось, будто он вот-вот остановится. Яо Цы смотрел на него и вспоминал, как сам засыпал на уроках в старшей школе.

Он замедлил шаги, и вскоре стакан выскользнул из рук Кэ Чжоу, разбившись о пол с громким звоном. Красная тряпка упала на осколки, словно запекаясь кровью.

Звук разбудил Кэ Чжоу. Он резко открыл глаза, несколько секунд смотрел на пол, а затем, осознав, что произошло, начал нервничать. Ошибки на работе фиксировались, и он огляделся, пытаясь понять, заметил ли кто-нибудь его оплошность.

Яо Цы спокойно встретился с ним взглядом, и Кэ Чжоу замер.

— Почему так устал? Что делал вчера? — подошел Яо Цы к стойке, положил руку на нее и непринужденно спросил.

Кэ Чжоу напрягся, и Яо Цы почувствовал, как тот стал настороженным.

Он улыбнулся:

— Не нужно так нервничать. Я пришел, чтобы задать тебе пару вопросов.

Кэ Чжоу начал уклоняться:

— Для второго молодого господина я всего лишь слуга. То, чего вы не знаете, я уж точно не знаю.

Сказав это, он присел на корточки, чтобы собрать осколки. Яо Цы не разозлился, терпеливо стоял и уговаривал его заговорить:

— То, что ты хочешь, может дать не только охранник грузового отсека.

Кэ Чжоу вздрогнул, и острый край стекла порезал ему палец, выступила капля крови.

Яо Цы, видя, как молодой блондин встал, протянул руку, убрал тряпку с осколков в сторону, а затем взял окровавленный палец Кэ Чжоу, дунул на него и мягко сказал:

— Я знаю, что в твоих глазах я не самый хороший человек, но, по крайней мере, я не заставляю тебя делать отвратительные вещи. Раньше я шутил, я никогда не трогал омег.

Он даже альфов не трогал, с тех пор как попал сюда. В тот раз в коридоре, если бы Ли Исин не пришел ему на помощь, его бы самого чуть не использовали.

В глазах Кэ Чжоу мелькнуло что-то, и Яо Цы уже собирался продолжить уговаривать его, как почувствовал, что рядом кто-то встал. Он сначала не хотел обращать внимания, но тот человек долго молчал и не уходил. Яо Цы отвлекся и бросил взгляд в сторону — и увидел Ли Исина с улыбкой на лице.

Ли Исин, получив кристаллические гранулы от Яо Цы, начал расследование, чтобы выяснить, кто стоит за этим. Первым, с кем он связался, был охранник грузового отсека. Однажды ночью, когда тот спал, Ли Исин связал его, завязал глаза черной тканью, приставил пистолет к горлу и заставил рассказать все, что он знал о наркотическом веществе в фейерверках.

Охранник был трусом, и его легко было запугать. Он рассказал все, но сам не знал никаких подробностей. Просто из-за своей склонности к воровству он случайно обнаружил вещество в ящиках и начал думать, как использовать это в своих целях.

Он сам почти не употреблял эти кристаллы, а давал их Кэ Чжоу, чтобы тот подсел, а затем заставлял его отдавать свое тело.

Ли Исину не интересны были эти подробности, он прямо спросил:

— Эти вещи были привезены на корабль семьей Яо?

Охранник, пытаясь отодвинуться от дула пистолета, ответил:

— Я не знаю, но перед выходом в море корабль проходит проверку. Я всегда сопровождал господина Яо, он очень осторожен, никогда не нарушал закон...

Ли Исин знал это, но считал, что господин Яо не был полностью непричастен к этому делу. Возможно, он был пособником.

До выхода в открытое море оставалось несколько дней, и тогда ему нужно будет заниматься передачей своего груза, и он не сможет уделить внимание этой сделке. Позже он мог бы

изучить финансовые потоки семьи Яо, но лучше было бы выяснить все заранее и предотвратить распространение наркотиков, чтобы спасти больше людей.

— Если не хочешь, чтобы господин Яо узнал о твоих действиях, держи рот на замке, — Ли Исин постучал дулом пистолета по подбородку охранника.

Тот, дрожа от страха, сказал:

— Конечно, я буду молчать. Просто забудьте, что мы виделись сегодня!

Ли Исин убрал пистолет и решил следующим шагом поговорить с Кэ Чжоу.

<http://bllate.org/book/16838/1548933>